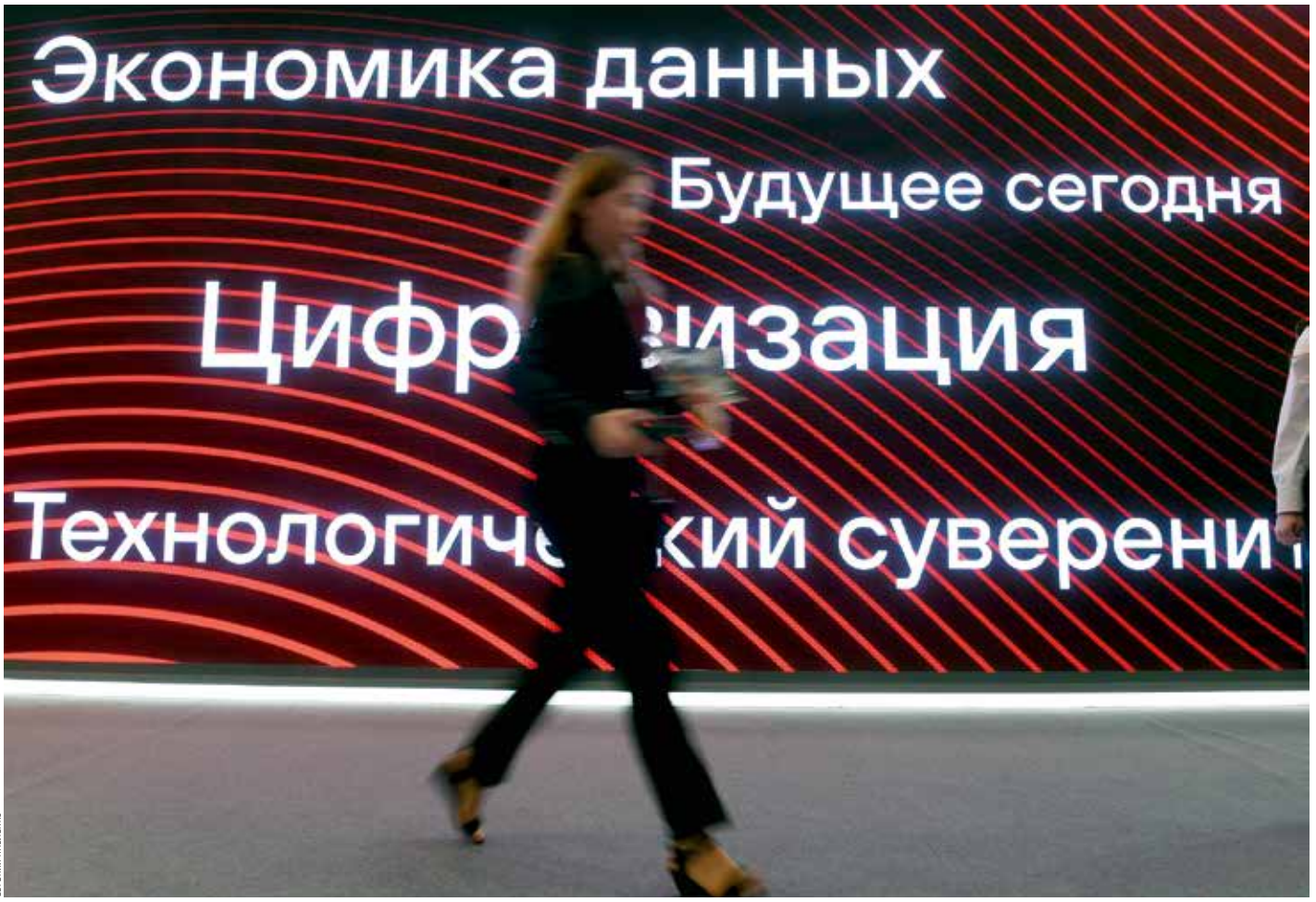
ЭКОНОМИКА ДАННЫХ

ДО 2030 ГОДА РОССИЯ ДОЛЖНА ПРИЙТИ К СТОПРОЦЕНТНОЙ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ, ПЕРЕВЕСТИ 99% МАССОВЫХ ГОСУСЛУГ В ЭЛЕКТРОННЫЙ ВИД, ОБЕСПЕЧИТЬ 80% КОМПАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ПО И ПОДГОТОВИТЬ 500 ТЫС. СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АНАЛИЗУ ДАННЫХ И ИИ. ЭКСПЕРТЫ КОНСТАТИРУЮТ, ЧТО ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НЕРАВНОМЕРНО. СРЕДИ ОСНОВНЫХ БАРЬЕРОВ — ДЕФИЦИТ КАДРОВ, ПЕРЕБОИ В РАБОТЕ ИНТЕРНЕТА И ВЫСОКАЯ СТОИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ. ВАСИЛИСА МОТОВА

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ПРЯМОЕ И ОЩУТИМОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ И ПОВСЕДНЕВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ОКАЗЫВАЕТ ОГРАНИЧЕНИЕ РАБОТЫ ИНТЕРНЕТА. ОДИН ДЕНЬ МАСШТАБНОГО ОТКЛЮЧЕНИЯ ОБХОДИТСЯ СТРАНЕ ПРИМЕРНО В 46 МЛРД РУБЛЕЙ

Главный вектор цифровизации задает сегодня национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанный до 2030 года. В рамках проекта в 2026 году начнется выполнение региональных программ цифровой трансформации и продолжится работа по ликвидации разрыва между субъектами РФ по уровню внедрения цифровых технологий. Дмитрий Левин, руководитель проектов УК «Гамма Групп», приводит статистику: в 2024 году уровень цифровой зрелости составлял 34%, а в 2025-м он вырос до 45%. К 2030 году правительство ставит цель достичь 100%. «Процесс может сдерживаться нехваткой профильных IT-специалистов, сохраняющейся зависимостью от зарубежного ПО, проблемами с качеством данных и объемами финансирования. В отдельных сложных сферах сроки сдвигаются. Например, для критической информационной инфраструктуры (КИИ) недавно допустили перенос перехода на отечественный софт до 2036 года. Но в общем цель остается достижимой при последовательной политике государства»,— полагает эксперт.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ Внедрение новейших IT-продуктов и решений в государственном управлении, промышленности, финансах, строительстве и других сферах требует масштабных инвестиций, отмечает управляющий партнер консалтингового агентства Rodionoff Group Иван Родионов. По предварительным данным Института стратегических исследований экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, в 2025 году объем валовых внутренних затрат (организаций и частных лиц) на развитие цифровой экономики составил 7,1 трлн рублей — на 6,5% выше, чем в 2024-м. Речь идет о приобретении новых технологических решений, вложений в образование и так далее. В течение последних пяти лет такие расходы выросли в 1,7 раза, указывает господин Родионов.

Термин «цифровая экономика» подразумевает сегодня уже не только информационные технологии или электронную коммерцию, теперь это уже фактор производства, подчеркивает Петр Щербаченко, доцент Финансового университета при Правительстве РФ. Понятие описывает развитие цифровых платформ — инфраструктуру рынков, а также интеграцию вычислительных мощностей, связи, облачных технологий и искусственного интеллекта. «Все это является базой для роста производительности, перестройки услуг и появления новых бизнес-моделей. Именно поэтому цифровая экономика рассматривается уже не как отдельная отрасль, а как новая логика организации экономической деятельности»,— констатирует он.

СУЩЕСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМОЙ ОСТАЕТСЯ И НЕРАВНОМЕРНЫЙ УРОВЕНЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КРУПНЫЕ ГОРОДА ЗНАЧИТЕЛЬНО ОПЕРЕЖАЮТ МЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ, А ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ ВНЕДРЯЮТ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕДЛЕННЕЕ, ЧЕМ ФИНАНСОВАЯ СФЕРА ИЛИ РИТЕЙЛ

Эксперт также обращает внимание, что экономика Рунета в 2025 году подтвердила статус одной из крупнейших и наиболее устойчивых частей цифровой экономики России: по оценке Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), ее совокупный объем достиг 38,4 трлн рублей, что на 28,1% выше уровня предыдущего года.

ТРЕНДЫ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ Экономист, эксперт по финансовым рынкам Ольга Гогаладзе выделяет несколько ключевых трендов цифровизации. Первый — это переход от цифровизации ради цифровизации к прагматичной автоматизации. «Еще несколько лет назад многие компании внедряли технологии скорее потому, что это было модно или соответствовало стратегии. Сейчас бизнес задает себе гораздо более прикладные вопросы: „Это снизит расходы? Ускорит процессы? Увеличит прибыль?“ Если ответ „нет“, то проект, скорее всего, откладывается — особенно в условиях высокой стоимости денег»,— обозначает ситуацию эксперт.

Второй тренд — активное развитие экосистем и платформенных решений. «Людям все меньше хочется пользоваться десятком отдельных сервисов. Им удобнее, когда банковские услуги, покупки, образование, медицина и документы находятся в одной цифровой среде»,— поясняет госпожа Гогаладзе. Третий важный тренд — ускоренное внедрение искусственного интеллекта, но, по ее мнению, ИИ в настоящее время выступает только как инструмент повышения эффективности «здесь и сейчас».

Павел Боюка, директор по ИИ-продуктам компании «Оператор Газпром ИД», полагает, что искусственный интеллект стал полноценным рабочим инструментом бизнеса: компании активно внедряют генеративный ИИ в различные процессы. Кроме этого, усилилось импортозамещение программного обеспечения — расходы на отечественный софт значительно выросли. Также компании массово переходят на облачные технологии, поскольку это позволяет сократить затраты на собственную инфраструктуру. Еще одним важным, по его оценке, направлением стало развитие IoT и промышленной автоматизации: активно внедряются системы «умного города», компьютерное зрение и подключенные устройства. Резко возросло значение кибербезопасности из-за увеличения числа кибератак и необходимости защищать цифровую инфраструктуру.

В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ Прямое и ощутимое влияние на развитие и повседневное функционирование цифровых сервисов в последнее время оказывает ограничение работы интернета. По разным оценкам, ущерб от перебоев в 2025 году составил 900–950 млрд рублей, а один день масштабного отключения обходится стране примерно в 46 млрд рублей, делится цифрами господин Боюка.

Господин Левин добавляет, что с начала года было заблокировано более 450 VPN-сервисов. Бизнес, работавший через мобильные приложения, фиксирует отток подписок и падение выручки до 50%. E-com, ритейл и маркетплейсы сталкиваются с падением посещаемости до 20% при одновременном росте стоимости привлечения лида. «Это меняет саму модель ведения бизнеса,— объясняет господин Левин.— Компании вынуждены возвращаться к голосовым звонкам, СМС и наличным расчетам не потому, что это удобно, а потому, что строить весь контакт с клиентом на одном канале стало слишком рискованно. Поэтому интернет-зависимые компании закладывают риски связи в свои операционные и финансовые модели как обычный бизнес-риск».

Помимо очевидных неудобств, широко обсуждаемых в b2c-сегменте, заместитель генерального директора ГК «КОРУС Консалтинг» Сергей Сафронов называет менее заметную для большинства людей проблему: во многих компаниях работают выездные специалисты, для которых давно созданы мобильные офисы с возможностью подключения к центральным информационным ресурсам компаний с помощью сотовой связи. Это